

Евгений Бухин. Поезд прибывает в Бостон. Москва: Русский путь, 2017. 296 с.

«Книга эта вроде поезда, который прибыл на конечную станцию. Поезд переполнен пассажирами, и среди них автор книги. Здесь, в Бостоне, читали знаменитые лекции по социологии профессора Питирим Сорокин и Николай Тимашев, а лекции по русской литературе — профессор Владимир Набоков. Здесь руководил симфоническим оркестром Сергей Кусевицкий, а стихи о Тресковом мысе сочинял Иосиф Бродский. Автор поместил в эту книгу свои лучшие публикации в журналах трех стран и отправил в путешествие на поезде к читателям» (с. 5), — таким литературно-изысканным предисловием открывается книга Евгения Бухина «Поезд прибывает в Бостон».

Метафора, использованная в нем, достаточно оригинальна и в то же время точна. Что же есть на самом деле наши книги, ставшие доступными читателю, как не прибывший на конечную станцию поезд, наполненный пассажирами!

Рассказы и очерки, собранные в книге, действительно публиковались в США, России и Украине. Так, исторический очерк «Штабс-капитан Булыгин и поручик Башмаков», стоящий первым в сборнике, привлек мое внимание еще в 2014 году, когда он был напечатан в «Новом мире», № 3. Текст Бухина заинтересовал меня историческими реалиями, прежде мне не известными, и стилем изложения, легким и занимательным. Кроме того, в нем был упомянут Эдуард Штейн¹, письмо которого именно в это время было обнаружено мною в американском архиве Василия Аксенова. И тем самым этот очерк каким-то неведомым образом связался для меня с Аксеновым, с моими трудами по исследованию его архива, и я вдруг ощутил, что оба континента, разделенные Атлантическим океаном, образуют единое интеллектуальное пространство.

Но по мере чтения книги Евгения Бухина я стал понимать, что то возникшее первоначально ощущение лишь относительно связано с упоминанием названного лица и что вся книга, каждый ее раздел, способствуют такому именно ее восприятию, возникшему при первом знакомстве с автором. Потому что автор, постепенно погружая нас в будни и житейские мелочи совершенно иного мира, иных устоев, видит их как бывший наш соотечественник нашими же глазами.

Вместе с ним мы присутствуем на праздновании Дня независимости Соединенных Штатов в Бостоне, куда приезжают люди

¹ Эдуард Штейн (1934–1999) — писатель, эмигрант третьей волны; пресс-атташе гроссмейстера Виктора Корчного во время его матча на первенство мира по шахматам с Анатолием Карповым в Мерано в 1981 году.

«на сотнях автобусов, тысячах автомобилей и, конечно, на поездах американской компании “Амтрак”» (с. 267), вместе с ним ощущаем, что в Америке «все как-то по-другому — все не так» (с. 268), как мы привыкли, что она «приветливо встречает способных людей, рожденных в непонятных ей странах, зная, что они щедро израсходуют свой талант ради ее процветания» (с. 268).

Вместе с ним прогуливаемся по Бродвею «с его мюзиклами, полными залами и элитной публикой» (с. 252) и вникаем в театральную жизнь Нью-Йорка, посещаем чеховский фестиваль в государственном университете Стоуни-Брук на острове Лонг-Айленд. В своем послании к чеховскому симпозиуму профессор Майк Зеленек говорит, что «для американских актеров и режиссеров Чехов то же самое, что Шекспир для Англии» (с. 260).

Евгений Бухин замечательный рассказчик, и эта его способность ощущать в каждом тексте, им написанном: будь то история русских дворян Бобринских и Тимашевых, обосновавшихся в гостеприимной Америке, или обстоятельства смерти классика американской литературы Эдгара По, или история про ленинградского кота Ваську, спасшего хозяев во время блокады ловлей скворцов.

Собственно рассказы Евгения Бухина не изобилуют сногсшибательными сюжетами и, как правило, мало отличаются от его очерков, написанных столь же искусно и занимательно, но есть среди них и такие, что полностью соответствуют требованиям жанра.

Следует отметить среди них рассказы «Прихожанин церкви Святой Анны» о еще одной эмигрантской судьбе, «Пластмассовый мир», в котором достоверно изображены будни небольшой американской фирмы с производственными перипетиями и интригами хозяина против наемных сотрудников, а также «Водоросли на набережной». В последнем — вечная тема влечения к женщине. Герой немолод, но не хочет признаться себе в этом: «Все мы вроде заводных игрушек, — признается рассказчик, — кто-то на заре нашей жизни вставляет ключик в скважину, заводит пружину; и вот уже мы устремляемся вперед, не разбирая дороги. Даже груз лет, который, словно булжники в заплечном мешке, прогибает спину, не останавливает нас — мы продолжаем безостановочное движение, пока не наткнемся на препятствие, о которое расшибемся вдребезги» (с. 247).

Автор тоже не молод, но в своей литературной деятельности он вовлечен в такое же «безостановочное движение».

Виктор ЕСИПОВ

Институт мировой литературы РАН